

У каждого в жизни свой выбор

Случалось ли у вас так, что от того, какой выбор вы сделали, зависело не только ваше будущее, но и жизнь и судьба многих людей? Приходилось ли вам стоять на перекрёстке выбора: как поступить? Куда пойти? Какое принять решение? Сегодня мы познакомим вас с человеком, который, неоднократно оказываясь в ситуации выбора, всегда оказывался прав.

Вот уже 14 лет в нашей гимназии работает учитель. Нет, вернее, Учитель. Именно так, с большой буквы. Преподаёт он, как и многие кадровые военные, очень важный и нужный предмет – Основы безопасности жизнедеятельности. Константинов Игорь Борисович – настоящий Герой. В арсенале наград офицера Государственные награды: Орден Мужества; Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с изображением мечей; Медаль «За отвагу»; Медаль Жукова; Медаль «За отличие в охране государственной границы». Давайте, познакомимся с ним поближе.

- Игорь Борисович, как вы приняли решение стать военным?

- Я родился в семье потомственных военных – дед, отец, два родных брата отца – поэтому, мой будущий выбор был, наверное, predetermined. С самого детства жизнь протекала в пограничных отрядах, на заставах. Я видел, как отец серьёзно относился к порученному делу, изо дня в день слышал нескончаемые «пограничные» разговоры. Вместе с братом-близнецом до боли в коленках сидел в своих детских пограничных засадах, ловил коварных нарушителей, время от времени меняясь с ним ролями.

- Получается, вы не один, а вместе с братом сами решили стать пограничниками? Или всё-таки на ваше решение повлиял отец?

Годами взросления мы впитывали в себя особый, ни с чем несравнимый, пьянящий «запах» границы, которым было «окутано» все вокруг. И, конечно, грезили в самых смелых мечтах, да нет, скорее, знали наверняка – вырастем, как наш сильный и смелый отец.

Отец же никогда на этом особо не настаивал, «авторитетом» не давил, он сам видел, что мы и так и так бредим границей. Но когда пришло нам время определиться с жизненным выбором, усадил нас перед собой и, скорее, для успокоения совести, чем в надежде услышать желанный ответ, сказал: «Это ваша жизнь, сыновья. Любой ваш выбор, если он будет честный и достойный, одобрю и приму с радостью. Так что думайте сами – вам решать».

- И вы решили? Какое учебное заведение выбрали?

- В 84-м году мы вместе с братом поступили в одно пограничное училище – Алма-Атинское, вместе учились в одной группе, вместе, как это и заведено меж близнецами, жили наполненной курсантской жизнью. А вот при распределении наши лейтенантские пути – дороги разошлись.

- Расскажите, как сложилась Ваша карьера в самом начале славного пути?

- Я попал на прибалтийскую границу, в Эстонию. Начинал заместителем начальника заставы. Когда в 91-м советские войска из Прибалтики вывели, я добровольно перевелся в Казахстан, где прошли мои курсантские годы. Но и на этой границе долго не задержался: Советский Союз окончательно развалился, Казахстан отошел к казахам, а советские войска попросту перестали существовать. Тогда я посчитал, что, как русский офицер, я должен служить русскому народу, и написал рапорт о переводе в Россию.

- Наверное, нелегко было принимать решение, делать такой выбор? Казалось, всё сложилось так удачно – знакомые места, традиции, люди?

- Никогда не жалел о том, что делал. И, конечно, не жалею до сих пор. А тогда меня вновь ждала прибалтийская граница, теперь уже российская - Калининградская группа погранвойск. Служить довелось в одном из старейших и лучших пограничных соединений – Черняховском. Здесь я набирался мастерства и опыта. Охрана границы бесповоротно стала делом моей жизни, приложением сил, ума и стремлений.

- Постойте, Игорь Борисович, но Вы рассказывали о полученных наградах за службу в Таджикистане? А как Вы там оказались?

Когда в ноябре 1999-го года предложили перевод в Таджикистан, в Пянджский пограничный отряд, думать и размышлять особенно я не стал - значит, сейчас всего в это момент нужнее там.

Приехав в отряд, я понял, что не ошибся. Здесь, на таджикско-афганской границе, я, быть может, впервые по-настоящему, на все сто процентов осознал, что нужен стране, нужен Родине, с которой всегда и сердцем, и душой был рядом. И выбирать не приходится, я просто знал, что мне надо делать, как поступить! На этом политом потом и кровью рубеже с особой остротой начинаешь понимать, чего ТЫ стоишь на самом деле. А главное – здесь, вдали от России, осознаешь, что и от тебя, от твоего выбора, в том числе зависит, попадёт ли в неё «героиновая чума». По долгу службы я воочию видел, во что превращает людей героин. И понимал, что, каждый задержанный мной килограмм «белой смерти» здесь – это тысячи убереженных от роковой черты жизней там. С этими мыслями я и уходил в дозор, в тревожные пограничные ночи.

- Расскажите подробнее о том, какой эпизод Вашей службы на границе стал своеобразной «точкой отсчёта», разделившей Вашу службу на «до» и «после»?

- Да, был такой. В начале февраля 2001 года, подумать только, 20 лет назад, в штаб нашего пограничного отряда поступила оперативная информация о готовящемся нарушении границы группой людей с солидным грузом нарконтранбанды. С целью проверки информации наше командование приняло решение о высылке на этот участок границы наряда специальной разведки. Если предположение подтвердится, нам предстояло действовать по обстановке... Группу возглавил я, как опытный офицер штаба. И вот мы с ребятами, специально подготовленными бойцами, профессионалами своего дела, двадцать суток пролежали в засаде, пытаюсь предотвратить трафик наркотиков на таджикско-афганской границе. Осложняло операцию всё: холодный надоедливый дождь, земля, вязкая и зыбкая, как трясина, намокшая и набухшая от дождя одежда, но самое главное – само затянувшееся ожидание: появятся нарушители или нет?

- Вы так образно рассказываете об этом, что, кажется, и мы стали чувствовать напряжённость этого ответственного момента...

- Да, тогда нам пришлось очень нелегко. План операции разрабатывался скрупулёзно, до мельчайших подробностей. Было решено прикрывать сразу три направления предполагаемого прорыва. Выбрав удобные и выгодные позиции, мы окопались и хорошенько укрепились. Каждый вечер с первой звездой мы с ребятами уходили в камыши. Проводили ночь в засаде, а днём, возвращаясь в отряд, обсуждали, просчитывали все возможные ходы противника. Работа по подготовке была проделана колоссальная. Теперь оставалось только ждать. Тем более, что полученная ранее информация еще раз подтвердилась.

- Перед Вами тогда стоял выбор - служить где-нибудь в штабе, в спокойном месте, не подвергая себя опасностям...почему же Вы всё-таки оказались в холодных окопах Пянджа?

- Что и говорить, таджикско-афганская граница, безусловно, - огромная школа. И прежде всего – школа терпения, выдержки, выносливости и неопределимого практического опыта. Я не раз убеждался в этом. Задачи ведь в пограничных войсках по сути, одинаковые – охрана и защита рубежей Отечества. Но здесь, на границе, был какой-то особый ритм, настрой, дух, который был мне по душе. Я, конечно, не спорю: теоретики в армии нужны, необходимы. Но можно получить несколько высших образований, написать сотню ученых трудов о границе и ровным счетом ничего не знать о ней. Я считаю, что только практика дает пограничнику те бесценные знания, которые не почерпнешь ни в одном научном трактате. И которые, в конечном итоге, позволяют людям действовать правильно и единственно верно в самых сложных, экстремальных условиях, проявляя

и мужество, и отвагу. Я ещё раз повторю: я сам выбрал всю эту жизнь начеку и ни разу не пожалел о выборе.

- Чем же тогда закончилась эта важная, разработанная Вами, операция?

- В одном из ночных дежурств мы всё-таки «учуяли» характерные шорохи. Сомнений быть не могло: такие звуки мог издавать только идущий сквозь камыши человек, вернее, несколько человек. С каждой минутой шаги становились все отчетливей. «Гости» шли со стороны укрепрайона. Шли дерзко, почти не хоронясь, словно уверенные в своей безнаказанности. Вот уже за густой сеткой дождя обрисовались едва различимые силуэты людей. Расстояние неумолимо сокращалось – десять метров, пять, четыре... Больше медлить нельзя. Я дал сигнал к началу операции, и в ответ на окрик «Стой! Пропуск!» чуткую тишину ночи разбудила автоматная очередь. Был отдан приказ пограничникам открыть огонь на поражение. Завязался бой... Фактор внезапности и тактически верно выбранные позиции сыграли в нашу пользу. Заметавшиеся в панике нарушители, беспорядочно паля из автоматов, кинулись было назад, к спасительным водам реки. Но со стороны заставы тоже был отрезан автоматчиками путь к отступлению.

Остаток ночи мы провели здесь же, в камышах. Только к утру я, собрав свою группу, убедился, что все мои бойцы живы-здоровы, и от сердца сразу отлегло: нарушители обезврежены, потерь нет, мне не в чем себя упрекнуть.

- А чем закончился этот бой для преступников?

- Дерзость обошлась нарушителям дорого: семь распластанных тел на политой кровью чужой земле – закономерный финал их обреченного на провал преступного замысла. У преступников была обнаружена крупная сумма денег, мешок с двумя увесистыми пакетами героина. И тогда мы поняли, что все было не напрасно. Ради этого мы, российские пограничники, и пришли в эту грозную ночь, мерзли и мокли в окопах. Ради того, чтобы ни один грамм наркотика не сломал чью – то судьбу!

- Мы знаем, что именно за этот бой вы получили свои главные награды. А как были отмечены остальные его участники?

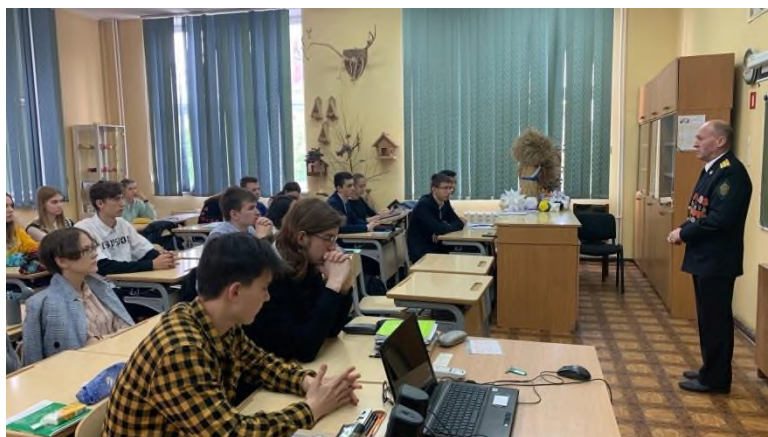
- Почти все его участники были удостоены боевых наград, а я, как старший наряда, и капитан из группы поддержки на заставе – орденов Мужества. Награда, дороже которой у пограничников, пожалуй, не было и нет.

- Что для Вас сейчас, в мирное Ваше время, когда вы работаете учителем, а не берёте в руки оружие, защищая границу, эта награда? Есть ли в ней особый смысл?

- Да, я считаю, что она венчает собой вершину человеческой доблести, отваги и мужества.

- Игорь Борисович, какой совет Вы, учитель, исходя из опыта Вашей героической жизни, можете дать своим ученикам сейчас?

- Своим ученикам я всегда говорю: самое главное – на совесть выполнять свой долг. Человеческий – любить свою землю, свой народ. Если выбираете защиту Родины, офицерский – служить народу верой и

правдой. Сыновний – не посрамить отцовского доброго имени. И всегда помнить, что от выбора каждого из них зависит будущее!